

Глава 22. Кабинет директора

Кабинет Дамблдора был просторной круглой комнатой. Стены покрывали портреты бывших директоров и директрис, которые дремали или переговаривались шёпотом. От пола до потолка тянулись книжные шкафы с древними томами в кожаных переплётах. На тёмных деревянных столах медленно вращались сложные серебряные приборы, выпуская струйки дыма или негромко тикая.

За директорским столом стояла высокая пустая жердь — пустая, но не единственная. На другой подставке возле окна сидела великолепная птица.

Феникс.

Оперение полыхало алым и золотым, почти раскалённым светом. Яркие чёрные глаза смотрели на Гарри со спокойным разумением. Птица не двигалась, но её присутствие наполняло комнату безмолвным теплом.

Широ поднял голову и уставился белыми глазами на феникса. Раздвоенный язык мелькнул, пробуя воздух.

Феникс склонил голову.

Широ тихонько прошипел — едва слышно, почти уважительно.

Феникс ответил мелодичной трелью.

Гарри почувствовал, как Широ расслабился у него на коленях. Два существа признали друг друга — без страха и враждебности, лишь в тихом взаимном понимании.

— Это Фоукс, — заметив взгляд Гарри, сказал Дамблдор. — Мой феникс. Похоже, ваш змей его принял.

— Широ, — сказал Гарри. — Его зовут Широ.

Дамблдор улыбнулся.

— Красивое имя.

Дверь открылась. Преподаватели входили один за другим.

Минерва Макгонагалл — прямая, строгая, в изумрудной мантии. Она села без слова и

профессионально пристально взглянула на Гарри.

Северус Снейп, преподаватель зельеварения, — высокий, худой, с сальными чёрными волосами по обе стороны желтоватого лица. Тёмные глаза долго изучали Гарри, затем переместились на Широ. Выражение стало холоднее, почти презрительным. Он молча сел, скрестив руки.

Последним пришёл профессор Квиррелл в фиолетовом тюрбане, с восковой, слегка желтоватой кожей. Он избегал смотреть Гарри в лицо, предпочитая разглядывать свои руки или пол. Усевшись, нервно застучал пальцами по дереву стола.

Преподаватель заклинаний Филиус Флитвик уже находился здесь и ободряюще улыбался Гарри.

Первым заговорил Дамблдор.

— Гарри, я собрал здесь старших преподавателей, чтобы познакомиться с вами. Вы особенный ученик — не только из-за своего прошлого, но и из-за обстоятельств жизни. Мы хотим, чтобы ваше обучение в Хогвартсе прошло благополучно.

Он подвинул к Гарри коробку конфет.

— Драже «Берти Боттс» со вкусом всего на свете. Мне особенно нравятся со вкусом носков и сажи из дымохода, хотя и приятные сюрпризы попадают.

Гарри взял одно, попробовал. Мятное — вполне сносно.

Больше не брал.

Первым из профессоров заговорил Снейп. Голос тихий, почти шёпот, но рассекал воздух, словно клинок.

— Змей, — сказал он. — Он опасен.

Гарри встретил его взгляд.

— Нет. Не опасен.

— Все змеи опасны, — настаивал Снейп. — Особенно принадлежащие змееусту.

Преподаватели переглянулись. Квиррелл слегка побледнел. Макгонагалл поджала губы. Флитвик оставался спокоен.

— Парселтанг — редкий дар, — сказала Макгонагалл. — Его часто связывают с тёмной магией.

Гарри этого ожидал.

— Широ мой фамильяр, — ровно сказал он. — Правилами Хогвартса это не запрещено. Я проверил. Змеи разрешены, если приручены и не представляют опасности.

Снейп открыл было рот, но Гарри продолжил:

— Я понимаю ваше беспокойство. Однако Широ никогда не нападал без причины. Приведу три примера.

Он стал загибать пальцы.

— Во-первых, он годами жил в саду Дурслей и никого не кусал. Во-вторых, когда мой дядя Вернон пытался его ударить, Широ просто отполз — даже не защищался. В-третьих, он охраняет мой разум от вторжений, никому не причиняя вреда.

Он помолчал.

— Широ нападает лишь в ответ на нападение. И никогда не причинит вреда тому, кто не желает зла мне.

Снейп молчал, не отрывая тёмных глаз от змея.

Широ поднял голову, невозмутимо встретив взгляд профессора белыми глазами. Затем негромко прошипел — звук, который мог понять лишь Гарри и, возможно, другие змееусты.

Снейп не вздрогнул, однако пальцы вцепились в колени.

Широ снова улёгся отдыхать.

Заговорил Квиррелл, дрожащим голосом:

— В-возможно... возможно, б-безопаснее... оставить змею... в другом месте. Д-дома. Или... где-нибудь подходящем.

Гарри посмотрел на него.

— Дома?

Он вспомнил Дурслей: Вернона, который раздавил бы Широ, стоило Гарри уехать; Петунию, вызвавшую бы службу уничтожения вредителей; Дадли, который принялся бы орать.

— Дома Широ не в безопасности, — сказал Гарри. — Без меня — точно.

Макгонагалл вздохнула.

— Гарри, никто не говорит, что вы должны расстаться навсегда. Но, возможно, на время занятий...

— Я понимаю, — перебил Гарри.

Профессора удивлённо посмотрели на него.

— Понимаю, — повторил он. — Вам страшно. Вы не знаете меня, не знаете Широ. Вы слышали рассказы о змееустах и тёмной магии. Я понимаю ваши опасения.

Он встал.

— Тогда позвольте спросить: если я не могу держать Широ при себе в Хогвартсе, существует ли другая школа, где я могу учиться? Где принимают змей? Где меня не станут судить за способность, которую я не выбирал?

Наступила тишина.

Дамблдор перестал улыбаться.

Снейп открыл рот и закрыл.

Макгонагалл побледнела.

Флитвик уставился на свои руки.

Квиррелл задрожал ещё сильнее.

— Другая школа? — хрипло повторила Макгонагалл. — Мистер Поттер, вы зачислены в Хогвартс, лучшую школу волшебства в мире. Лучше нет...

— Я спрашивал не об этом, — спокойно возразил Гарри. — Есть ли другая школа? Не лучше и не хуже — просто другая. Где примут Широ.

Никто не ответил.

Гарри понял: другой школы нет — во всяком случае, никто не собирался её предлагать.

Он снова сел.

— Широ спас мне жизнь, — сказал он.

Профессора смотрели на него.

— Дурсли, — продолжил Гарри, — никогда меня не любили. Годами запирали в чулане под лестницей. Били. Морили голодом. Обращались как с рабом.

Он говорил спокойно, без эмоций — словно обсуждал погоду.

— У меня никого не было. Ни друзей, ни семьи, ни защитника. Потом я встретил Широ в саду. Он был одинок, как я. Я заговорил с ним. Дал ему имя. И он остался.

Широ теснее свернулся у него на коленях.

— Широ защищал меня, когда дядя собирался ударить. Присматривал за мной, когда я болел. Оставался рядом, когда не было никого другого.

Гарри посмотрел прямо на Дамблдора.

— Я не могу его бросить. Он мой лучший друг. Если Хогвартсу не нужен он, значит, и я не нужен Хогвартсу.

Абсолютная тишина.

Дамблдор долго изучал его, затем повернулся к остальным.

— Думаю, — мягко сказал он, — мы достаточно обсудили это. Гарри оставит змея при себе. Широ в Хогвартсе рады.

Снейп стиснул челюсти. Макгонагалл неохотно кивнула. Флитвик улыбнулся. Квиррелл промолчал.

— Спасибо, — сказал Гарри.

Он поднялся.

Широ тихонько прошипел — почти засмеялся.

— Спокойной ночи, Гарри, — сказал Дамблдор. — И добро пожаловать в Хогвартс.

Гарри вышел, держа Широ на плечах, с ощущением маленькой победы в душе.

Утренние занятия

Наутро Гарри проснулся в кровати под балдахином. Синие шёлковые занавеси были наполовину раздвинуты, впуская серый предрассветный свет. Широ свернулся у него на шее, Хедвиг спала на спинке стула, Терри Бут негромко храпел на соседней кровати.

Гарри тихо поднялся, оделся и спустился в Большой зал на завтрак.

Ученики разговаривали и сравнивали расписания. Гарри сел за стол Когтеврана; никто с ним не заговорил. Он молча съел тосты.

Первым уроком были заклинания у профессора Флитвика.

Урок заклинаний

Класс был небольшим, но светлым. Высокие окна пропускали солнечный свет. На столе преподавателя громоздились книги и пергаменты, у дальней стены ждали деревянные мишени для упражнений.

Флитвик стоял на стопке книг, чтобы доставать до кафедры, и улыбнулся вошедшему Гарри.

— А, мистер Поттер! Садитесь, садитесь.

Гарри занял первый ряд. Потянулись другие ученики: Терри, Энтони, несколько незнакомых девочек. Рядом с ним никто не сел.

Широ открыто оббивал его шею. Ученики смотрели и шептались, но Флитвик ничего не сказал.

— Сегодня, — объявил профессор, хлопнув маленькими ладошками, — мы начнём с простого заклинания: чар левитации. «Вингардиум Левиоса».

Он взмахнул палочкой.

Перо поднялось в воздух.

— Видите? Просто. Нужно верное движение и правильное произношение: «Вин-ГАР-диум Леви-О-са».

Ученики вытащили палочки.

Гарри достал свою — падуб, перо феникса, одиннадцать дюймов. Красивая, лёгкая, но ненужная.

«Вингардиум Левиоса», — подумал он.

Перо взмыло вверх.

Всё выше, к потолку. Флитвик поднял голову, за ним остальные.

— А-а, — произнёс Флитвик. — Мистер Поттер... Вы не пользовались палочкой.

Гарри посмотрел на свои руки.

— Нет, — признал он.

Флитвик спустился со стопки книг, глаза загорелись интересом.

— Повторите, — попросил он. — Прямо передо мной.

Гарри вдохнул, посмотрел на перо, сосредоточился на магии, лёгкости, собственной воле.

Перо поднялось.

Флитвик долго молчал.

— Поразительно, — пробормотал он. — Исключительный врождённый контроль. Но вам необходимо научиться пользоваться палочкой: беспалочковая магия неточна, утомительна, иногда опасна. Палочка направляет, усиливает и контролирует.

Гарри кивнул.

— Знаю. Буду упражняться.

Флитвик вернулся за стол.

— Очень хорошо. Пока продолжайте с палочкой. Но замечу: вам... весьма легко даётся.

Он что-то записал на пергаменте.

Остаток урока Гарри пользовался палочкой, поднимая и опуская перо снова и снова. Ему было скучно. Он научился этому годы назад без палочки, причём с гораздо более тяжёлыми и сложными предметами.

Но виду не подавал — вежливо улыбался, вёл себя как обычный ученик, впервые осваивающий простое заклинание.

Обычный.

Именно таким он хотел быть.

— Тебе скучно, — тихо прошипел Широ.

— Немного, — пробормотал Гарри.

— Здесь тебе часто будет скучно.

— Знаю.

Он поднял перо в последний раз и стал ждать конца урока.

Флитвик наблюдал за ним с интересом, но молчал.

Трансфигурация

Гарри пришёл к классу трансфигурации раньше времени. Дверь была заперта.

Через окно он увидел небольшую серую полосатую кошку, чинно сидевшую на преподавательском столе. Круглые жёлтые глаза смотрели на него с необычайным вниманием.

Гарри улыбнулся.

— Доброе утро, профессор Макгонагалл, — вежливо произнёс он.

Кошка моргнула.

Через мгновение перед дверью стояла Минерва Макгонагалл в безупречной изумрудной мантии, квадратные очки блестели.

— Десять очков Когтеврану, — сухо сказала она. — За наблюдательность.

Гарри склонил голову.

— Спасибо, профессор.

Класс трансфигурации был большим и строгим: тёмные деревянные парты идеальными рядами, у дальней стены доска. На учительском столе ничего, кроме палочки.

Макгонагалл дождалась, пока все сядут.

— Трансфигурация, — начала она, — одна из самых сложных и опасных разновидностей магии, которые вы освоите в Хогвартсе.

Она обвела лица учеников.

— Кто станет нарушать дисциплину, покинет мои занятия и никогда не вернётся.

Никто не шелохнулся.

Она вытащила палочку и направила на стол.

Стол превратился в свинью.

Настоящую — розовую, хрюкающую, цокающую копытцами по камню.

Ученики затаили дыхание.

Макгонагалл взмахнула палочкой; свинья снова стала столом.

— До такого уровня вы доберётесь лишь через годы, — сказала она. — Но сегодня начнёте с простого.

Она открыла коробку — спички, сотни спичек.

— Превратите спичку в иглу. Дерево в металл. Нужно изменить форму, вещество, структуру. Это трудно, требует усилий и точности.

Она раздала спички.

— Начинайте.

Гарри посмотрел на лежавшую перед ним спичку — маленькую, тонкую, хрупкую.

Он мог мгновенно превратить её без палочки, даже не задумываясь. Сотни раз проделывал это с гораздо более сложными предметами.

Но не хотел внимания.

Поэтому взял палочку, правильно поднял, сосредоточился — не слишком сильно, ровно настолько, сколько требовалось.

Спичка стала иглой. Серебряной, сияющей, безупречной.

Макгонагалл прошла между рядами и остановилась у его парты. Тонкие губы слегка приоткрылись.

— Идеально, — произнесла она. — Ещё пять очков Когтеврану.

— Спасибо, профессор.

Она двинулась дальше.

— Ты сдержался, — тихо прошипел Широ.

— Да, — пробормотал Гарри.

— Почему?

— Потому что, если покажу всё, что умею, на меня станут глазеть, как на уроды. Я хочу быть обычным. Пока.

Широ ничего не сказал, только прижался ближе.

Гарри наблюдал, как мучается другой ученик: спички скручивались, дымились и упрямо оставались спичками.

Он не помогал.

Молча ждал окончания занятия.

История магии

Класс был холодным — древний холод камня и столетий. Ученики расселись, достали пергаменты и перья и стали ждать.

Преподаватель появился.

Пройдя сквозь стену.

Не через дверь — прямо сквозь стену.

Худой лысый старик в круглых очках и пыльной мантии; ноги висели в нескольких дюймах над полом.

Профессор Биннс. Единственный преподаватель-призрак в Хогвартсе.

Гарри с увлечением наблюдал.

Биннс устроился за столом, развернул свиток и заговорил.

— Восстание гоблинов 1612 года... состоялось в катакомбах... где-то... Гоблины, вооружённые серебряными клинками... не могли пользоваться магией волшебников... но были грозными в ближнем бою...

Голос был монотонным, плоским, безжизненным.

Ученики начали клевать носом.

— Конвенция волшебников 1709 года... запретила торговлю драконами... под угрозой наказания... какого-то...

Один мальчик положил голову на парту. Девочка начала рисовать цветы на пергаменте. Ещё один ученик бессмысленно уставился в окно.

Гарри слушал.

Интересным это не было — совершенно. Биннс говорил так, словно зачитывал список продуктов: без увлечения, чувств и жизни.

Но Гарри всё равно слушал.

Записывал даты, имена, события.

«Никогда не знаешь, — подумал он. — Любая подробность может пригодиться».

Широ спал, не обращая внимания на бубнёж профессора.

Гарри продолжал писать: восстания гоблинов, конвенции о драконах, Статут о секретности.

Ничего увлекательного. Но это была история — память мира.

Он её не забудет.

После урока Биннс уплыл сквозь стену и исчез.

Ученики проснулись, потянулись, собрали вещи.

Гарри вышел последним, с Широ на плече.

В коридоре его догнал Терри Бут.

— Ты конспектировал? Я всё записал. Ну, почти. Он так медленно говорит, я чуть не уснул.

Гарри улыбнулся.

— Кое-что записал.

— Хочешь сравнить?

— Конечно.

Они пошли рядом в Большой зал.

— Скучный профессор, — тихо прошипел Широ.

— Да, — пробормотал Гарри. — Но история не скучная. Просто он так её рассказывает.

Гарри задумался, знает ли Аврора эти события. Она казалась такой древней — возможно, сама пережила восстания гоблинов и встречала тех драконов.

Он покачал головой. Подумает позже.

Сейчас ему хотелось есть.

Зельеварение

Пятница наступила быстрее, чем Гарри ожидал.

Он слышал слухи о преподавателе зелий, Северусе Снейпе. Опасный, говорили одни. Несправедливый, говорили другие. Блестящий, но пугающий.

Гарри слухам не доверял. Хотел убедиться лично.

Вместе с когтевранцами он спустился в подземелья. С каждым шагом воздух холодел. Факелы тускло горели, отбрасывая подвижные тени на каменные стены.

Класс был огромен. Вдоль стен тянулись стеклянные банки с мёртвыми существами в зеленоватых и жёлтых жидкостях: лягушки, змеи, выпученные глаза, искривлённые корни. В воздухе стоял резкий запах уксуса, металла и гнили.

Ученики сидели молча. Никто не разговаривал и не шептался.

Гарри занял второй ряд. Широ обвивался вокруг шеи и смотрел белыми глазами на комнату.

Дверь распахнулась.

Вошёл Северус Снейп.

Длинная чёрная мантия развевалась за ним. Сальные волосы обрамляли лицо. Тёмные глаза обежали класс, на миг задержались на Гарри и двинулись дальше.

Снейп дошёл до стола, развернулся и заговорил.

Тихим, почти шепчущим голосом, который тем не менее разносился по каменному классу.

— Тонкая наука и точное искусство приготовления зелий, — сказал он. — Здесь вы не будете глупо размахивать палочками. Здесь вы создаёте. Преобразуете. Повелеваете.

Он помолчал.

— Я научу вас разливать известность по флаконам, варить славу и даже закупоривать смерть.

Чёрные глаза остановились на Гарри.

— Поттер.

Гарри встретил его взгляд.

— Наша новая знаменитость, — сказал Снейп. — Когтевран. Говорят, когтевранцы умны. Проверим.

Он подошёл ближе.

— Что получится, если добавить порошок корня асфоделя в настой полыни?

Гарри знал ответ: прочёл его годы назад в книге Авроры.

— Напиток живой смерти, — спокойно сказал он.

Снейп поднял бровь.

— Где вы станете искать безоар, если я велю принести его?

— В желудке козы. Он нейтрализует большинство ядов.

Снейп подошёл ближе, глаза заблестели.

— Чем отличается аконит от волкобоя?

— Это одно и то же растение. Его ещё называют борец.

Наступила тишина.

Остальные ученики затаили дыхание.

Снейп отступил, обошёл класс и вернулся.

— Вы читали учебники, Поттер. Молодец.

Пауза.

— Следующий вопрос: каков главный ингредиент Оборотного зелья?

Гарри и это знал — зелье третьего курса.

— Частицы того, в кого хотите превратиться: волосы, ногти, кожа. Это зелье третьего курса, профессор.

Бровь Снейпа приподнялась.

— Как нейтрализовать яд, отравляющий кровь, если противоядия нет?

Гарри подумал.

— Ядом василиска. В очень малой дозе он способен нейтрализовать некоторые яды крови. Это материал четвёртого курса, профессор.

Снейп замер, сжимая пальцами палочку.

— Вы много читали, Поттер.

— Да, профессор.

— Откуда у вас такие знания?

Гарри выдержал его взгляд.

— У меня есть книги. Личные. Я их читал.

— Какие книги?

— Книга о магии. Точного названия не знаю: у неё его нет.

Глаза Снейпа сузились.

Он попытался прочесть мысли Гарри.

Гарри почувствовал это — давление за глазами, холодную руку, пытавшуюся открыть двери. Но сознание его представляло собой лабиринт запертых коридоров. Снейп ничего не нашёл.

Он надавил сильнее.

Широ проснулся.

Змей поднял голову и уставился белыми глазами на Снейпа. Раздвоенный язык показался наружу.

Он зашипел.

Долгий, низкий звук заполнил весь класс.

Ученики застыли. Некоторые побледнели. Кто-то выронил перо.

Снейп отступил, потянувшись рукой к палочке.

Широ зашипел снова.

Весь класс застыл.

Никто не двигался, никто не говорил. Ученики затаили дыхание, глядя на белого змея, обвивавшего шею Гарри.

Снейп молчал, но лицо напряглось, челюсти стиснулись.

Гарри понял.

Он встал.

Собрал сумку и вещи, посмотрел на Снейпа.

— Благодарю за урок, профессор, — вежливо сказал он. — Другой мне не понадобится.

Он повернулся к двери.

Ученики безмолвно смотрели ему вслед.

Гарри вышел из подземелий, держа Широ на плече.

Долго шёл по лестницам и коридорам.

Дошёл до класса заклинаний и постучал.

— Войдите, — раздался высокий голос.

Флитвик сидел за столом, приводя в порядок пергаменты.

— Гарри? — удивился он. — Разве у вас сейчас не зельеварение?

Гарри вошёл, закрыл за собой дверь.

Сел и посмотрел на Флитвика.

— Профессор, — тихо сказал он. — Нам нужно поговорить.

<http://erolate.org/book/24/123139>